

Воронович А.И. (РИИ, Казань)

КИТАБИСТИКА И ЭТАПЫ ЕЕ РАЗВИТИЯ

Аннотация: В данной статье приводится определение и рассмотрение истории развития научного направления китабистики, как науки, изучающей рукописи белорусских татар. Приведены основные этапы развития китабистики и рассмотрена деятельность ученых, которые внесли значительный вклад в ее развитие. Статья в основном базируется на трудах ученых, занимающихся китабистикой.

Ключевые слова: китабистика, рукописи, белорусские татары, история белорусских татар, практическая теология.

Kitabistika and stages of its development

Abstract: The article provides a review of the definition and history of scientific direction kitabistika, as a science that studies the manuscripts of Belarusian Tatars. The main stages of development kitabistiki and examined the activities of the scientists who have made significant contributions to its development. The article is mainly based on the works of scholars engaged kitabistika.

Key words: kitabistika, manuscripts, Belarusian Tatars, the history of the Belarusian Tatars, practical theology.

В процессе изучения рукописей белорусских татар сформировалась новая научная дисциплина, получившая название китабистика. Объектом изучения китабистики являются рукопи-

си белорусских татар с XVII по первую половину XX вв.

Известны такие виды подобной литературы:

Китаб в переводе с арабского означает «книга». Китабами называются самые значительные книги белорусских татар, написанные на белорусском языке арабскими буквами. Китаб – большая рукописная книга, содержащая отрывки из Корана, истории о жизни и деятельности пророка Мухаммада (Да благословит его Аллах и приветствует!) и его сподвижников, истории других пророков, описание обрядов, ритуалов и обязанностей мусульман, толкования снов, морально-поучительные рассказы и даже сказки и предания. Интересно, что каждый китаб по-своему уникален. Как правило, китабы писали пожилые люди в осенние или зимние месяцы. Кроме собственно переписывания информации, часто переписчики добавляли истории от себя, считая, что эта информация будет интересна будущим поколениям. Таким образом, китабы являлись не только источником об неизменных ценностях ислама, но и плодом творчества многих поколений.

Хамаил – небольшой по объему молитвенник. В нем собраны повседневные молитвы и обращения к Аллаху.

Кроме молитв, описания обрядов и ритуалов, в хамаилах содержатся советы, как лечить болезни с помощью заклинаний Кораном или дуа, краткое толкование снов. Часто хамаил постоянно носился при себе, отсюда и название этой книги от арабского корня хамала – носить с собой. Не смотря на то, что хамаилы находились в постоянном пользовании и быстро зачитывались до дыр, их сохранилось довольно много не только в библиотеках, но и татарских семьях. Объясняется это тем, что в прошлом они имелись в каждой семье.

Коран – священная книга мусульман, посланная Всевышним Аллахом пророку Мухаммаду (Да благословит его Аллах и приветствует!). Белорусские татары переписывали Коран вручную. Коран полностью писался на арабском языке, и главным требованием к переписчику в этом случае было строго и во всем придерживаться текста оригинала. Для верующих эти рукописные экземпляры Корана имели большое значение, к ним относились с уважением, трепетно сохраняли, в доме держали на почетном месте. Но для современных ученых они не представляют большой интерес. Но иногда в книге делались замечания или частичные переводы на старобело-

русский язык. И в этом случае это вызывает большой интерес у исследователей. Один из таких Коранов хранится в Пскове. На него обратил внимание и описал Крачковский в 1924 году. Он сообщает, что рукопись Корана датирована 1093 годом от хиджры, что соответствует 1682 году по григорианскому календарю [1, с. 166]. Арабский текст Корана сопровождается комментариями и элементами тафсира на белорусском языке. Особое внимание у Крачковского вызвал абзац с пояснением остановок, которые надо делать при чтении Корана. В своей статье он полностью приводит этот абзац и рассуждает, что язык этого текста нельзя назвать ни белорусским, ни польским. Крачковский замечает, что «это язык человека, говорящего по-белоруски, но стремящегося писать по-польски [1, с. 168].

Суфры – тридцать частей Корана в виде отдельных книг. По-арабски они называются джузы. Они использовались в основном при обучении детей или для чтения молитвы над умершим.

Тафсир – толкование Корана. Обычно в тафсире арабский текст писали горизонтально, а под ним наклонно помещали пояснения на белорусском или польском языке арабскими буквами. Внешняя форма,

размещение текста, безусловно, происходят от османских или иранских образцов. Составление первого подстрочного тафсира на персидском языке приходится на вторую половину X века, на время правления Саманида Мансура ибн Нуха, который распорядился перевести известный тафсир Ат-Табари. При этом аяты Корана переводились на персидский язык подстрочно, строго параллельно арабскому тексту оригинала [2, с. 46]. Этот формальный принцип подстрочного перевода в дальнейшем переняли турки.

Обычно татарские тафсиры содержат восемь (реже девять) строк арабского текста Корана. Разделение на аяты и суры соответствует общепринятому, как и сейчас находим в канонической редакции, которая опирается на консонантный текст халифа Усмана (Да будет доволен им Аллах!) и текстовую традицию имама Асыма в версии Хафс.

Тафсир бывает обычно очень большой книгой, есть тафсиры даже в двух томах. Наиболее известный и древнейший тафсир хранится в Центральной научной библиотеке Академии наук Республики Беларусь. Он датирован мухаррамом 1098 года по хиджре, что соответствует ноябрю-декабрю 1686 года по григорианскому календарю.

Автором этого тафсира является минский имам Урьяш ибн Исмаил [3, с. 41].

Таджвид – книга по науке чтения Корана. Текст этой книги написан на османском языке с комментариями на белорусском или польском языке.

Далавар – свиток молитв, который чаще всего ложился умершему в могилу. Термин «далавар» происходит от арабского «ду`а» – мольба, молитва, призыв и тюркского окончания множественного числа «лар»: ду`алар – молитвы. Как правило, в далаварах пишутся слова свидетельства веры и зикры, и далавары представляют собой длинный и тонкий сверток.

Есть также и источники, которые сложно отнести к какой-либо группе.

Арабская графика имела большое значение для белорусских татар. Арабские буквы – это буквы Священного Корана, поэтому на подсознательном уровне татары до сих пор относятся с трепетом ко всему, что написано арабскими буквами. Рукописные книги лежали в татарском доме на самом почетном месте – высоко на специальной полке в красном углу, как раз там, где в христианском доме находится икона. Для этих книг шился специальный конверт из белой ткани, вышитой яр-

кими национальными узорами. Письменность арабской графикой являлась для татар своего рода символом национального самосознания.

Письменность белорусских татар уникальна. Написание европейского языка арабскими буквами не имело аналогов в истории. Свидетельством признания этого является надпись на белорусском языке арабскими буквами на здании Национальной библиотеки Республики Беларусь. Это отрывок из древнего тафсира суры 96 «Сгусток». В переводе на русский язык: «Читай во имя Бога, который научил науке писать, читать, научил сына человеческого».

Неизвестный автор «Рисале-и-татар-и-лех» свидетельствует, что татарский язык в его время (1557-1558 гг.) знали только татары, которые переселились в Великое княжество Литовское в позднее время [4, с. 204]. А это значит, что ранние переселенцы, предки которых жили в ВКЛ с XIV в., утеряли тюркский язык и стали пользоваться белорусским языком до 1558 г. Исходя из этого можно считать, что первые белорусские тексты арабской графикой татары начали писать с середины XVI в. В китабе первой половины XVIII в. помещено высказывание на белорусском языке, из которого видно: возникло оно во вре-

мя, когда процесс языковой ассимиляции татар еще не завершился, но среди них были уже люди, которые не знали родного языка и владели белорусским языком. Стоит привести текст, в котором говорится: «Если кто по-татарски не умеет, то по-русски пусть намеревается» [5, с. 719]. Этот совет дается среди текстов-наставлений о молитве.

Первым ученым, который в первой половине XIX в. в 1838 году описал хамаил (татарский молитвенник) из коллекции Лейпцигского университета был немецкий востоковед Г. Флейшар. Но он ошибочно посчитал ее рукописью крымских татар.

Первооткрывателем научного исследования письменности татар считается уроженец Беларуси профессор востоковедения Петербургского университета А. Мухлинский (1857 и 1858 гг.) [6].

В становлении и развитии историографического процесса изучения рукописных книг белорусских татар белорусский ученый Елена Титовец предлагает выделять четыре этапа. Первый хронологически охватывает 1831-1858 гг. (с 1859 по 1917 гг. не было исследований), второй – 1918-1938 гг. (в военное и послевоенное время не было исследований), третий – 1950-80-е гг. С начала 1990-х гг. начинает-

ся четвертый этап [7, с. 7].

Первый период – начало изучения арабографических рукописей белорусских, литовских и польских татар. Ему присущ описательно-научный характер работ. Характерные черты – немногочисленность исследований, ограниченный круг источников. Этот период по сути представлен единственным исследователем – Антоном Осиповичем Мухлинским, которому удалось рассмотреть тему в широком плане: задать ее исторические, культурные и языковые аспекты. Мухлинский был уроженцем Новогрудчины, где и сейчас проживает много татар, есть мусульманская община и действует мечеть. По существу, А. Мухлинский стал основоположником китабистики. Им была заложена основа для осмысления темы на научно-теоретическом уровне. В 1857 г. в своей работе «Исследование о происхождении и состоянии литовских татар» он привел отрывки белорусских и польских текстов из рукописных книг литовских татар. В том же труде Мухлинский, говоря о рукописных книгах, которые были у татар, отмечает, что «можно было бы составить из книг этого рода маленькую библиотеку» [6, с. 29]. Подобную мысль о составлении библиотеки татар-

ских рукописей высказывал в 1932 году муфтий Якуб Шинкевич. Он свидетельствовал, что до Первой мировой войны в каждом населенном пункте, в котором было компактное проживание татар, имелось по несколько китабов, но во время войны часть этих книг была уничтожена, и потому стали библиографической редкостью [8, с. 188].

Современные ученые нередко высказывают сомнения в достоверности информации, приведенной А. Мухлинским. Они считают (и с ними можно согласиться), что первые исследователи иногда обозначали дату написания рукописи как более раннюю. Причина недоразумений в наличии на то время ограниченного круга источников для верификации документов, а также в отсутствии полного кодикологического описания исследованных рукописей.

Но начатое А. Мухлинским изучение татарской письменности на белорусском и польском языках после его смерти (в 1877 г.) не нашло последователей. Тема исследования рукописей белорусских татар не разрабатывалась на протяжении почти 60 лет (1859-1917 гг.).

Второй этап начинается с публикации И. Луцкевича 1918 года, которая вызвала заинтересованность и актив-

ность со стороны других исследователей [9, с. 23-24]. В своей книге И. Луцкевич сообщил о китабе, найденном им в 1915 году в поселении Сорок Татар возле Вильно. Интересно, что в 2009 году литовской исследовательницей Галиной Мишкинене было опубликовано репринтовое издание этого китаба с переводом текста на русский и литовский языки [5]. После публикации И. Луцкевича тема китабов вызвала большой интерес. В прессе появляется много публикаций о рукописях белорусских татар.

В начале XX века вышли небольшие работы разных авторов в форме статей про татар Великого княжества Литовского, например в белорусских журналах «Наша ніва» и «Наш край». В них приводится лингвистическая обработка очень коротких отрывков из рукописей, осуществленных в транслитерации на кириллицу [2, с. 23]. К этому этапу относится деятельность Луцкевича (1920 г.) и Цветкова (1927 г.) [10], а также таких исследователей литературы белорусских татар, как В. Вольский и известный белоруссисст Ян Карский.

Большую ценность представляют две статьи Али Вороновича – варшавского имама (уроженца Клецка) в период между двумя мировыми войнами. В одной из статей А. Во-

роновича описано содержание трех китабов, а вторая статья посвящена словам арабского и турецкого происхождения, которые используются в разговорной речи татар и в их белорусских и польских текстах, написанных арабской графикой.

Разносторонние статьи из журнала «Rocznik Tatarski», который в тридцатые годы вышел в трех томах в своем большинстве имеют историческую, биографическую и библиографическую направленность. Именно в третьем томе этого журнала публикуется исследование Станислава Кричинского «Tatarzy litewscy: pruba monografii historyczno – etnograficznej» [11], которое имеет большое значение среди работ того времени. В работе рядом с материалами по истории, религиозных традициях и образованию татар помещены ценные сведения о рукописных книгах татар бывшего ВКЛ. Работа С. Кричинского была очень популярной, ее часто цитировали ученые. В настоящее время в научных публикациях высказываются мнения о недостаточной достоверности сведений, приведенных С. Крычинским [12, с. 241].

В первой половине XX века особенно выделился своими статьями по китабистике исследователь Ян Станкевич.

Он, в частности, транслитерировал довольно объемные фрагменты текстов, например, белорусский подстрочный перевод истории про мирадж (ночной перенос и вознесение пророка Мухаммада (Да благословит его Аллах и приветствует!). Но по оценке П. Сутера транслитерация Станкевича довольно субъективная и непоследовательная, и в итоге она не позволяет увидеть языковые особенности текстов [2, с. 24].

Для второго этапа характерно установление национального взгляда на проблему изучения рукописей татар. Политика белорусизации, проводимая в республике, способствовала развитию научных исследований в области многонациональной культуры Беларуси. Для работ того времени характерна некоторая публицистичность. Были допущены и определенные недостатки: Я. Станкевич в своих исследованиях рассматривал рукопись F21 – 814, известный как Книга И. Луцкевича, как памятник XVI в. [13, с. 26]. Но в 1968 г. А. Антонович доказал, что палеографическими особенностями рукописи свидетельствуют, что он был написан в первой половине XVIII в. [14, с. 239].

Исследователями, которые работали в то время, были подняты новые проблемы и

вопросы: изучалась лексика рукописей (А. Воронович, С. Кричинский), началась публикация текстов с китабов (Я. Станкевич, Я. Шинкевич), были разработаны научные принципы транскрипции белорусских текстов, написанных арабским письмом (Я. Станкевич, М. Тауэрава).

Третий этап изучения рукописей татар Беларуси характеризуется расширением круга источников, повышением теоретического уровня исследований. В это время появляются первые обобщающие работы. Наиболее значительное исследование – работа профессора Вильнюсского университета Антона Антоновича «Белорусские тексты, писанные арабским письмом и их графико-орфографическая система», которая стала основой для дальнейших исследований [15]. В этой работе автор подробно исследовал 23 рукописные книги татарско-мусульманской письменности XVII-XX вв. (главным образом китабы, хамаилы, рукописные варианты Корана). Он составил библиографию работ, посвященных письменности татар, обобщил накопленную информацию. А. Антонович разработал методику транслитерации арабографическая текстов, сделал выводы о времени возникновения рукописей. Много внимания

он уделил эволюции графико-орфографической системы и процессу передачи с ее помощью белорусской фонетики. Современные ученые дают высокую оценку работе Антоновича. Сутер называет ее «недостижимым примерным произведением в китабистике и фундаментом любой научной деятельности по этой теме». [2, с. 24].

А. Антонович считал свое исследование «началом той огромной работы, которую еще нужно провести в будущем по изучению белорусских текстов, писанных арабской графикой» [15, с. 15]. Он надеялся, что его труд вызовет интерес научной общественности к изучаемым текстам, и что последние займут достойное место среди других памятников белорусского языка.

Среди отечественных ученых вызывает интерес работа филолога В. Нестеровича «Фразеологизмы в белорусских текстах, написанных арабским письмом». На эту же тему Виктор Нестерович защитил кандидатскую диссертацию в Белорусском государственном университете в 1977 г. [16, с. 23].

В этот период большинство исследований было издано за пределами Беларуси. Появились статьи Мередиса Оуэна и священника Александра Надсена «Белорусские татары и

их письмо» (1970 г.) в английском журнале «The Journal of Byelorussian Studies» («Журнал белорусских исследований»), а также диссертация Ширин Акинер «Религиозная лексика белорусско-татарского китаба в Британской библиотеке».

Четвертый этап изучения рукописей татар Беларуси начался с 90-х гг. XX в., когда Беларусь получила государственный суверенитет. Появились новые, ранее неизвестные источники, началось издание каталогов рукописей татар Беларуси. В связи с этим произошёл пересмотр, переосмысление некоторых прежних научных положений. Критиковались выводы А. Антоновича о первоначальном языке перевода Корана (П. Сутер). Выделены новые проблемы, связанные с изучением рукописей: сохранение, реставрация книжных памятников, создание страховых копий, а также проблема факсимильного переиздания рукописей с научным комментарием. Наметилось решение некоторых проблем: произошло издание Китаб 1782/83 г. с переводом и научными комментариями (Г. Янковский, Ч. Лапич). Новые методики транслитерации текстов предложили Г. Мишкинене, В. Нестерович, М. Тарелка. Впервые использовала в каталоге указа-

тель текстов Г. Мишкинене. Китаб из фондов Казанского университета обработала и издала в 1994 году в «Записках Белорусского института науки и искусств» (Нью-Йорк) профессор Вильнюсского университета Галина Александрович-Мишкинене.

Вышли работы обобщающего характера: по истории и культуре татар Беларуси (С. Думин, И. Канапацкий, А. Смолик), по литераторам татар (А. Дрозд, Г. Мишкинене), по культуре татар ВКЛ (З. Канапацкая).

Появились специальные исследования, посвященные одному из типов рукописей – тафсирам (П. Сутер), одному из видов текстов – полемическим текстам (М. Тарелка). Были осуществлены переиздания прежних исследований А. Мухлинского, С. Шахна-Романовича. Особенно плодотворно работали в этот период польские ученые. Упомянем работы А. Дрозда, М.М. Декан, Т. Майда, П. Боровского, Г. Янковского, Ч. Лапич, М. Канапацкого и др.

Рукописи татар изучались польскими, литовскими, швейцарскими, русскими и белорусскими учеными. Но до сих пор нет специальных исследований, в которых рукописи рассматривались бы как источники по духовной культуре татар, а также по поли-

конфессиональной и полиэтнической культуре Беларуси.

Итак, китабистика – это отдельная наука, изучающая рукописи белорусских татар XVII – первой половины XX вв. Основателем научного изучения рукописей, написанных татарами арабским шрифтом на белорусском или польском языках является Антон Мухлинский, опубликовавший в

1857 г. свою работу «Исследование о происхождении и состоянии литовских татар». Значительный вклад в развитие китабистики внесли Иван Луцкевич, Станислав Кричинский, Антон Антонович. Из числа современных ученых П. Сутер, Анжей Дрозд, Михаил Тарелка, Ибрагим и Зарина Канапацкие.

Литература:

1. Крачковский И. Ю. Рукопись Корана в Пскове /И.Ю. Крачковский // Доклады Российской Академии наук 1924 г. Серия В.
2. Сутэр П. Альфуркан татарскі / П. Сутэр. – Мінск: Тэхналогія, 2009.
3. Тарэлка М.У. Калафоны Мінскага тафсіра 1098-1686 г. / М.У. Тарэлка // Здабыткі. – Мінск: 2006. – Выпуск 8.
4. Канапацкі І.Б. Гісторыя і культура беларускіх татар: Вучэб. дапам. / І.Б. Канапацкі, А.І. Смолік – Мінск: Бел. ун-т культуры, 2000.
5. Китаб Ивана Луцкевича. Памятник народной культуры литовских татар. / Автор-составитель Г. Мишкинене. – Вильнюс: Институт литовского языка, 2009.
6. Мухлинский А. Исследование о происхождении и состоянии литовских татар / А. Мухлинский. – СПб.: Типография Э. Веймара, 1857.
7. Цітавец Е.І. Арабаграфічныя рукапісы канца XVII – першай палавіны XX ст. – крыніцы для вывучэння духо най культуры татара Беларусі / А тарэф. дыс. кандыд. гістар. навук / Е.І. Цітавец. – Мінск., 2009.
8. Szyrkiewicz J. O kitabie / J. Szyrkiewicz // Rocznik Tatarski, t. 1. – Warszawa, 1932.
9. Луцкевіч, І. Ай-Кітаб-Кіцеп / І. Луцкевіч // Варта. – 1918. – №1.
10. Цвятко Л. Некалькі сло аб мінскіх татарах /Л. Цвятко // Наш край. – 1927. – №6-7. с. 10-16.
11. Kryczy ski S. Tatarzy litewsci. Pryba monografii historyczno-etnograficznej /S. Kryczy ski // Rocznik Tatarski, t.

3. – Warszawa, 1938.

12. Демидчик В.П. Памятники белорусской литературы, писанной арабским письмом, и легенда о ночном вознесении Мухаммада /В.П. Демидчик // Проблемы арабской культуры. – Москва: Наука, 1987.

13. Станкевіч Я. Беларuskія мусульмане і беларуская літаратура арабскім пісьмом / Я. Станкевич –Вільня: Гадавік Беларускага навуковага таварыства, 1933, кн. 1.

14. Демидчик В.П. Памятники белорусской литературы, писанной арабским письмом, и легенда о ночном вознесении Мухаммада /В.П. Демидчик // Проблемы арабской культуры. – Москва: Наука, 1987.

15. Антонович А.К. Белорусские тексты, писанные арабским письмом, и их графико-орфографическая система / А.К. Антонович. – Вильнюс: Вильн. гос. ун-т., 1968. – 418 с.

16. Нестерович, В.И. Фразеологизмы в белорусских текстах, написанных арабским письмом (XVII–XIX вв.) /В.И.Нестерович. – Минск: Белорус. гос. ун-т., 1983.